

Отрскъ Вареломей и старецъ-пресвитеръ въ домъ боярина Кирилла.
Ориг. рис. С. И. Панова.

ЖИЗНЬ ЗА ВСЕХЪ

ПОВѢСТЬ О ЖИЗНИ
ВЕЛИКАГО ПОДВИЖНИКА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

А. А. ЧАРСКОЙ

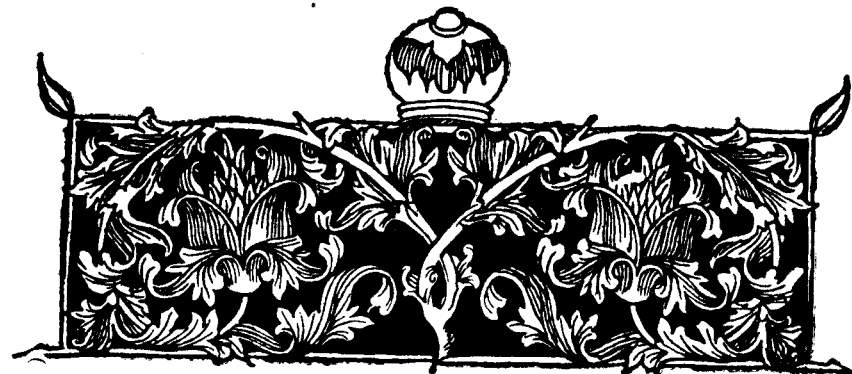

Съ 39 иллюстраціями, въ числѣ которыхъ: снимки съ картинъ
Нестерова, Новосиольцева, Брюллова, копіи древнихъ миниатюръ, виды и пр. и пр.

ИЗДАНИЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М.О.ВОЛЬСЪ
• ЕЛЪБУРЪ • МОСКВА •

930872-43
930412-43

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

ПРОШЛОЕ русской земли богато великими героями, проявлявшими чудеса храбрости, жертвовавшими жизнью для родины. Богато оно выдающимися и по своимъ мирнымъ заслугамъ личностями, богато крупными, беззавѣтно трудившимися на славу своего народа государственными дѣятелями.

Но русская исторія слагалась не только изъ подвиговъ героевъ и дѣяній государственныхъ дѣятелей. Въ жизни русскаго народа, въ ея судьбахъ, играли огромную роль и скромные подвижники, которые своимъ примѣромъ вдохновляли народныя массы, укрѣпляли въ нихъ вѣру, облагораживали ихъ нравы и, отдавая свою жизнь на служеніе высокимъ идеаламъ, оставили память — прочнѣе памяти многихъ

героевъ, витязей и богатырей. И такіе люди, по своей кончинѣ, становились предметомъ благоговѣйнаго почитанія всего русскаго народа, отъ царя до послѣдняго простолюдина.

Признается полезнымъ знакомить юношество въ художественной формѣ разсказа съ жизнью и дѣятельностью героевъ, государственныхъ людей, ученыхъ, писателей. Несомнѣнно, слѣдуетъ считать не менѣе полезнымъ ознакомленіе юнаго поколѣнія, въ художественной беллетристической формѣ, и съ жизнью тѣхъ великихъ подвижниковъ, дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ исторіею родины и которыхъ народъ справедливо причисляетъ къ своимъ богатырямъ—богатырямъ духа.

Жизнь, и въ особенности юные годы, одного изъ такихъ праведниковъ и подвижниковъ составляетъ содержаніе предлагаемой повѣсти.

Этотъ праведникъ—Преподобный Сергій Радонежскій, безспорно, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ личностей нашего далекаго прошлаго, праведникъ, къ гробницѣ котораго ежегодно стекаются милліоны русскихъ людей, чтобы подкрѣпить себя молитвою, найти утѣшеніе въ горѣ.

„Если-бы возможно было,—говоритъ нашъ знаменитый историкъ В. О. Ключевскій,—воспроизвести писаніемъ все, что соединялось съ памятью Преподобнаго Сергія, что въ эти пятьсотъ лѣтъ (со времени его кончины) было молчаливо передумано и

перечувствовано передъ его гробомъ милліонами умовъ и сердець, это писаніе было-бы полной глубокаго содержанія исторіей нашей всенародной политической и нравственной жизни. Да и каждый изъ насъ въ своей собственной душѣ найдетъ то же общее чувство, стоя у гробницы Преподобнаго. У этого чувства уже нѣтъ исторіи, какъ для того, кто поконится въ этой гробницѣ, давно остановилось движеніе времени. Это чувство вотъ уже пять столѣтій одинаково загорается въ душѣ молящагося у этой гробницы, какъ солнечный лучъ въ продолженіе тысячелѣтій одинаково свѣтится въ чистой каплѣ воды“.

Жизнь Св. Сергія—помнимо религіознаго значенія Преподобнаго—представляетъ богатый примѣръ необыкновеннаго трудолюбія, кротости, готовности работать для ближнихъ и ради пользы ближнихъ. Она полна интересныхъ и, въ то же время, поучительныхъ фактовъ, способныхъ облагораживающе дѣйствовать на юныя сердца, вызывать ихъ добрыя чувства, развивать въ нихъ любовь къ людямъ, уваженіе къ труду.

Въ предлагаемой повѣсти жизнь великаго праведника разсказана на основаніи лѣтописей и сказаній, которыя въ теченіе столѣтій переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе и удостовѣрены исторіею. Стараясь сохранить въ самомъ разсказѣ колоритъ эпохи и имѣя въ виду юныхъ читателей и

читательницъ, авторъ стремился въ то же время съ внѣшней стороны дать своему произведенію такую форму, которая могла бы не только въ достаточной мѣрѣ заинтересовать ихъ, но и ввести въ тотъ особый міръ, гдѣ протекала вся подвижническая жизнь и дѣятельность этого поистинѣ народного героя труда и вѣры.

Иллюстраціонная часть повѣсти состоитъ преимущественно изъ копій съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, вдохновившихся жизнью великаго подвижника земли русской, изъ видовъ, связанныхъ съ его именемъ, снимковъ съ принадлежавшихъ ему вещей и пр. Въ самомъ же текстѣ помѣщены снимки съ древнихъ миниатюръ, воспроизведенныхъ съ рукописи XVI вѣка, хранящейся въ ризницѣ Троице-Сергіевской Лавры.

I.

ГОЛУБОЙ радостный и свѣтлый день. Прозрачно-синей глубиной моря кажется небо или лазоревымъ заповѣднымъ озеромъ, тамъ высоко, вдали. А земныя хрустальныя озера и рѣки отражаютъ небеса. И мнится: два неба, два озера, два моря — внизу и вверху. Ласково-нѣжный, какъ сладкій бальзамъ душистъ воздухъ. Въ немъ лѣтнее дыханіе дикихъ левкоевъ, розовой кашки, гвоздикъ полевыхъ. Наверху, надъ заоблачными сказочными озерами неба — золотое свѣтило: солнце, улыбка Бога и радость земли. Оно не горячій, дышащій зноемъ пламень сегодня, — оно ясное, нѣжное и спокойное. Начало лѣта и прощанье весны.

День красивый, какъ сказка. Радостный день, теплый, ласковый, нѣжащій, посланный небомъ для утѣхи земли.

Въ четырехъ верстахъ отъ Ростова, славнаго города Ростова, отражавшаго такъ отчаянно-храбро набѣги дикихъ кочевниковъ-татаръ и павшаго подъ ихъ бѣшенымъ натискомъ, небольшая усадьба, вся обласканная, вся согрѣтая и принаряженная майскимъ полднемъ. На высокомъ тынѣ играютъ солнечные блики, на бѣлыхъ крѣпко выложенныхъ тесовыхъ стѣнахъ хоромъ, гридницъ и пристроекъ мелькаютъ свѣтовые пятна. Словно бѣлоликія феи, бѣгаютъ взапуски, прыгаютъ и рѣзвятся солнечныя улыбки.

Тамъ, за сараями, тѣнистѣй и будто сумрачнѣй. Длинные тѣни ложатся отъ высокихъ дубовъ съ мохнатыми шапками изъ свѣжей листвы на гордыхъ головахъ-вершинахъ и отъ гибкихъ, какъ прутики, юныхъ тополей, похожихъ на юношей съ зелеными глазами. Тамъ, въ тѣни, подъ тыномъ — лужайка. На лужайкѣ толпа мальчиковъ-невеличковъ, отъ пяти до десяти лѣтъ. Играютъ во что-то странное, непонятное по первому взгляду. Что за игра?

Одинъ сидитъ подъ дубомъ. Этотъ старше всѣхъ; по виду ему лѣтъ двѣнадцать. Онъ высокій, тоненькій, какъ былинка, черноглазый, а лицо суровое, брови, будто кисточкой проведенныя, сжались надъ тонкимъ прямымъ носомъ. Брови хмуры, а пухлыя дѣтскія губки, точно спѣлыя алыя вишни, кривятся въ усмѣшку. Въ рукахъ листь огромнаго лопуха, сорваннаго тутъ-же подъ тыномъ, и указка въ видѣ ивовой лозы, гибкаго прутика, наполовину очищеннаго отъ кожицы.

Мальчикъ одѣтъ чисто и опрятно; не роскошно, нѣтъ, хотя онъ и боярскій сынъ, дитя всѣмъ извѣстнаго боярина Кирилла Ивановича Иванчина, приспѣшника и совѣтчика перваго при дворѣ князя Константина Борисовича, удѣльнаго владѣтеля Ростовской земли.

И усадьба эта за зеленымъ тыномъ принадлежитъ боярину Кириллу, и высокій, стройненькій съ нахмуреннымъ лицомъ черноглазый отрокъ его старшій сынъ — Степанъ. Тутъ же въ толпѣ дѣтей и младшій сынъ — Петруша, голубоглазенькій, бѣлокуренькій съ дѣтскимъ невиннымъ личикомъ шестилѣтній шалунокъ. Всѣхъ дѣтей человѣкъ десять. Всѣ стоятъ на вытяжку,